

ФОЛЬКЛОР ШЁШКУПОВ И ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье выявляются специфические особенности фольклора шёшкупов, относящихся к селькупскому этносу и проживающих в селе Иванкино Колпашевского района Томской области. На основе анализа фольклорных материалов предпринимается попытка воссоздания и описания важных мировоззренческих категорий малого народа. Анализируются представления о времени, пространстве, человеке, которые имеют мифологические истоки и отражают идею пантеизма.

Ключевые слова: селькупский этнос, щёшкупы, Иванкино, фольклорные произведения, категории пространства и времени, представление о человеке, народные праздники, сакральные места, духовная культура, религия, мифология.

Научное исследование фольклора малого народа Сибири селькупов в настоящее время находится на стадии формирования, а имеющиеся публикации, фактически ограничиваются представлением собранных данных [Тучкова 2018, С. 7]. Ещё меньше работ посвящено фольклорным произведениям, созданным на отдельных диалектах селькупского языка, в частности, на шёшкупском диалекте, который используют жители одного села – Иванкино – Колпашевского района Томской области.

В ходе нашей работы была предпринята попытка аналитического исследования собранного материала, состоящего из 65 единиц текстов разных жанров, и целостного описания мировоззренческих основ шёшкупского этноса.

Универсальными явлениями, в которых человек осознаёт бытие как таковое с древнейших времён, являются категории времени и пространства. Понятие **о времени** как о цикличном изменении окружающего мира изначально у всех народов, в том числе и у селькупов, осознавалось с точки зрения языческих представлений, согласно которым сменяемость времён года обусловлена божественными силами природы, с чем связана вера в духов, шаманские ритуалы, важность повторяющихся ежегодных праздников.

До настоящего времени шёшкупы празднуют наступление нового года несколько раз и совершают соответствующие обряды. Праздник Лося – Новый

год, отмечающийся 2 августа, – знаменует начало нового жизненного цикла. Лось в селькупской духовной культуре считается священным животным, он символизирует грацию, устойчивость, связь с лесом. В этот день селькупы собираются на священном берегу реки рядом с омутом. Они разводят семь маленьких костров – по числу звёзд в созвездии Большой Медведицы. Еще один костёр – он больше остальных – символизирует Полярную звезду. «Все гости праздника проходят сквозь дым от костров и умываются речной водой – этот обряд символизирует очищение. Вечером разжигают ещё один костёр, через который прыгают юноши, демонстрируя ловкость» [Лось сменил медведя, 2025].

Второй новогодний праздник – День Медведя – отмечается 2 февраля. Традиционно он воспринимался как комплекс промысловомагических обрядов, не имеющих отношения к шаманизму. Эти обрядовые действия связаны с охотой на медведя, со свежеванием его туши, поеданием мяса, похоронами черепа и костей. Культ медведя возник в результате архаического представления о том, что это животное имеет двойственную природу: он одновременно зверь и существо высшего порядка, символизирующее силу, мудрость и защиту [Соколова, 2022].

Главным календарным праздником селькупов является День Земли, который также имеет названия «Рассвет северной земли», «Встреча перелётных птиц», «Утиный праздник» и приурочивается к весеннему равноденствию. Этот праздник, символизирующий переход от одного времени к другому, представлял собой ряд обрядов, связанных с добычей первой дичи (утки) и её жертвоприношением небесным духам тепла и плодородия. Во время жертвоприношения люди благодарили духов и просили у них скорого наступления лета, возвращения перелётных птиц, здоровья и урожайной осени [Степанова (а), 2016, С. 283].

Центральное событие празднования Дня Земли – церемония оживления шаманского бубна, которая могла длиться 10 дней и имела целью призыв благополучия и удачи в промыслах. Считалось, что бубен шамана, имеющий ог-

ромную магическую силу, – это олень, на котором посредник между людьми и духами совершает путешествия на небо. По языческим верованиям, шаманские олени-духи родились от небесного духа, имевшего облик человека-коня с железными ребрами [Степанова (а), 2016, С. 254]. Такие зоантропоморфные образы указывают на то, что люди, включённые в круговорот природных явлений, не отделяли себя от мира животных. Помимо освящения шаманских инструментов во время празднования обновлялись также домашние духи-покровители, которых облачали в новые одежды. Всех участников обрядов охватывало оживление и радость, происходящее после завершения зимы.

Современные селькупы, принадлежащие по своим религиозным верованиям к православной церкви, отмечают Новый год с 31 декабря на 1 января, Рождество и Масленицу с соответствующей традиционной русской атрибутикой. Однако исконные народные селькупские праздники продолжают существовать в двух формах: как умирающие аутентичные традиции и реконструируемые постановочные мероприятия, проводимые в Центрах национальных культур [Степанова, 2016 (а), С. 290].

Понимание **пространства** в селькупском мифопоэтическом представлении предполагает деление Вселенной на три мира: верхний, нижний и средний. Верхний мир, ассоциирующийся с югом, населяют непобедимые божества и богатыри, например, *Нома*, *Тумунья*, *Илынты кота*, *Курсу*. Нижний мир, соотносящийся с севером, – ведьмы, людоеды, злые духи, водяные, такие как *Пёнегесса*, *Гарунья*, *Порге*, *Пыжене*. В среднем мире живёт богатырь *Итошка* и люди. Между мирами перемещаются *квели* – особые шаманы-колдуны, которые могли превращаться в медведя, рыбу или птицу. Наименованиям мифических персонажей посвящена лингвистическая статья В. В. Быкони, в которой подробно рассматривается семантика словообразовательных компонентов лексем, называющих личные имена богатырей и духов [Быконя, 2006].

Пространственная организация мира у шёшкупского этноса метафорически изображалась в виде «священного лиственного дерева», которое растёт на небе, а на ветвях его висят солнце и месяц. Рядом с деревом, в животворящем

болоте, расположена дом старухи-прародительницы *Илынты кота*, Матери всех селькупов. «Старуха ведает вопросами жизни и смерти человека: даёт новорождённому берёзу для первой люльки и кедр для последнего пути умершему» [Степанова (б), 2016, С. 285].

Образ старухи-прародительницы связывался берёзой, считавшейся священным деревом, которое использовалось для жертвоприношений и обрядов. Селькупы завязывали лоскутки на её ветвях и загадывали желания, считая, что они исполняются. Относились к берёзе как к «светлому дереву», «дереву начала жизни», по которому шли просьбы людей к Богу. Местные жители предупреждали, что в березняке нельзя ломать веников, иначе станет плохо, берёзу запрещено «шевелить», а тем более ломать. «Главная» берёза росла в самом селе Иванкино, но были и другие священные берёзы, которые находились в отдалённых труднодоступных местах. Одним из таких мест была кочкарная пойма *Согур*. Другая жертвенная берёза находилась в *Базаркиной ливе* – в глубине острова, который практически постоянно заливался весенним паводком. Выбирали и освящали деревья только мужчины (не мальчики и не старики) [Сайнакова, 2021, С. 169].

В селе Иванкино было несколько мест, считавшихся священными и почитавшихся местными жителями, где совершались обряды и подношения богу и духам. Главным таким местом был мыс *Попаргесог*, что в переводе означает *мыс деревянного идола*, там стоял деревянный столб, вырезанный «навроде человека», ему поклонялись, он олицетворял верховного бога *Нома*. На мысе рос лес, который был обвешан ситцами, шелками, пушниной, серебряными и медными монетами жертвователей. В случае удачной рыбалки или охоты часть добычи шёшкупы приносили сюда и сжигали в знак благодарности духам (*лозам*). Этот обряд назывался «пирь» – всесожжение. На этой же территории хранились деревянные болванчики – фигурки, изображавшие и символизировавшие самих жителей села. Если человек умирал, его кукла сжигалась. В середине XIX в. из-за распространения христианства вера в *лозов* была подорвана, а лес на мысе вырублен инородцами.

Кроме мыса *Попаргесог* у иванковцев было ещё несколько культовых мест: *Согур*, где происходило кормление лесного духа, *шапка богатыря Соксара* – место на острове, образованное рукавами реки Пурьянги. Священные для шёшкупов места и проводимые на них обряды изучены и описаны на основе этнографического материала Н. В. Сайнаковой [Сайнакова, 2021].

Пространство своего жилища для каждого селькупа тоже имело сакральное значение: в доме обитали духи-помощники разных видов: *куллаги, лозы, кава лозы, чорги*. Они имели вид антропоморфных кукол или зооморфных фибуров, изготовленных из дерева или металла. Каждая такая кукла играла для членов семьи определённую роль (помогала по хозяйству, оберегала от сглаза, лечила), одушевлялась, к ней относились как к живому существу. Заботились о лозах-помощниках только мужчины. Они их одевали, кормили, приносили им подарки. Набор семейных кукол-духов хранился в специальной коробке или лукошке на чердаке и передавался по наследству по мужской линии. Памятным для иванкинцев событием стал последний обряд сожжения лозов, совершившийся летом в 1983 г., о чём они рассказывают: «Все замолчали сразу. И хотя никто ничего не сказал, всем было как-то не по себе. Всегда это трудно» [Сайнакова, 2021, С. 174].

Естественно, что угасание языческих верований происходило под влиянием распространения христианства среди коренного населения начиная с XVIII в. В 1718 г. в селе возникло культовое место – деревянная православная церковь Живоначальной Троицы, которая простояла до 1804 г. [Сайнакова, 2015, С. 109]. Однако следует отметить, что на протяжении XVIII-XX вв. среди представителей этнолокальной группы шёшкупов наблюдался религиозный синкретизм: языческое идолопоклонство, включающее шаманизм и веру в лозов-духов, и одновременно христианское служение единому Богу. В настоящее время практически все жители деревни являются крещёными и русифицированными.

Центральное место в картине мира этноса занимает представление о **человеке** как таковом и его происхождении, что связано с самосознанием народа,

который рисует идеальный образ своего представителя и наделяет национального героя типичными характеристиками.

В мифопоэтических представлениях селькупов происхождение человека объясняется следующим образом. На весёлом зелёном мысе встретились 3 богатыря: *Тумунья*, *Гарунья* и *Итошка* с посохом, играющим на разные голоса. Они взяли в жёны женщину «из ямы», и от них пошёл весь селькупский народ [Быкня, 2006, С. 139]. Сказание о *Матуре* («матур» – в переводе с селькупского *воин, богатырь, герой*) *Иде* (или *Итошке*, или, как его ещё называют, *Ить-те, Идя, мизгирь, сытник, паук*) – это эпический памятник селькупского фольклора, представляющий собой комплекс текстов, жанровая принадлежность которых до настоящего времени вызывает дискуссии учёных. Тексты об Иде относят к мифам, героическим сказаниям, легендам, сказкам. Вслед за Н. А. Тучковой при классификации произведений мы определяем их как сказки, тем более что сами селькупы называют их словом «чаптä» – сказка.

Весь корпус сказок с героем Идем содергит несколько сюжетов, которые исследователи делят на 9 групп [Тучкова, 2015, С. 255]. Однако в шёшкупском диалектном отражении присутствуют только отдельные отрывки целостной истории о герое, которые представляют собой варианты пяти групп сюжетов: 1) мальчик, победивший людоеда; 2) Идя и его бабушка; 3) Идя находит невесту; 4) *Идя, Канна и Кольгоссе*; 5) Идя попадает на небо. Причём из 13 найденных нами сказок об Иде 9 в разных вариантах демонстрируют первый сюжет. Основные события сводятся к следующему: Идя с бабушкой (матерью, тётей, *Альдигой*) ходят на рыбалку, ставят сети, ловят карасей; из-за непослушания Идя сталкивается с *Пёнегессе* (людоедом-великаном), расправляется с ним и спасает семью.

Интересен тот факт, что в качестве основной промысловой рыбы упоминается карась, а в некоторых текстах «косоглазый карась», который, согласно этимологическим данным, имеет сакральную семантику и является жителем мифической подземной реки, населённой духами-дьяволами [Быкня, 2006, С. 135-136]. Встреча с таким карасём предвещает негативные события – Идя стал-

кивается со злом в виде *Лёнегессе*. (В детской песне, содержащей перечисление основных для шёшкупов промысловых рыб, карасю также отводится особая роль: его будят и подшучивают над ним: «*Окунь, ёри, чебак и щука / Воду замутили, карася разбудили*»).

Во всех сказках Идя выходит победителем в борьбе со злом благодаря таким качествам, как храбрость, сила, хитрость, сообразительность, он проявляет непокорность, но в то же время уважительное отношение к старшим. Характерным сюжетным ходом, отражающим специфику национального селькупского характера, является стремление героя нарушить запрет, например, не ездить в нижнюю сторону озера или не шуметь, пока родителей нет дома. Исследователь Г. Коротких так характеризует селькупов: «Селькупам всё нужно сделать по-своему. Это очень хорошо вписывается в ментальность народа, потому что у наших селькупов есть такое: "вот как я сказал, так правильно, а как ты сказал – нет!"» [Попова, 2024].

В сказках об Иде наблюдается контаминация реальных бытовых подробностей (Идя живёт в деревне, плавает в лодке с веслом, закидывает удочки с поплавками, поёт песни, точит нож и т. п.) с мифологическим вымыслом (Идя странствует по небу, общается с Богом), что может свидетельствовать о слиянии двух образов: героя-богатыря и шамана. Именно последний имеет способность путешествовать между мирами людей и духов, помогать и спасать, он играет ключевую роль в духовной культуре селькупов.

В свете традиционного разделение фольклорных сказок на волшебные, бытовые и о животных сказки об Иде принадлежат к группе волшебных, поскольку они имеют характерные черты: положительные и отрицательные герои, борьба добра и зла, фантастические события и т. д. Однако, как отмечает современный фольклорист В. Е. Добровольская, классификация сказок может выглядеть так: развлекательные сказки и назидательные сказки [Добровольская, 2017].

Сказки об Иде, представленные в книге Н. А. Тучковой [Тучкова, 2015], как об идеале воина-селькупа следует отнести к развлекательным, они содержат

элементы смеховой культуры, грубости, обозначения физиологических проявлений, табуированные этикетом, и предназначены для мужской аудитории. Языковые компоненты, организующие данные тексты, даже в переводе на русский сохраняют специфику оригинальных произведений и подтверждают факты их древности и отсутствия литературной обработки.

Назидательные сказки, рассчитанные на женскую аудиторию, или сказки о животных и бытовые, в нашем случае представлены всего 4 фольклорными единицами. В текстах актуализируются такие качества, как справедливость («Два барана» [Быконя, 1993, С. 80-81]), хозяйственность, жертвенность («Хозяйка огня» [Селькупские сказки, 2025]).

И в женских, и в мужских сказках обращает на себя внимание проявление жестокости по отношению к персонажам: бабушка оставляет маленького Идю одного на ночь в лесу, чтобы он поборол свои страхи, тётя отправляет Идю жить к людоеду, женщина сжигает себя заживо, чтобы от её сердца разгорелся потушенный ею огонь. Такого рода сюжетные ходы показывают, что благополучие отдельного субъекта не имеет важности для селькупов, на первом месте у них находится общественное бытие, судьба рода.

Коллективное существование селькупского стойбища невозможно без огня, который наделяется сакральным смыслом и включается обряды. Имя существительное, обозначающее огонь, в селькупском языке является одушевлённым. Персонифицировано огонь представлен образе женщины, Хозяйки огня, это властный дух, который требует, чтобы его кормили, приносили жертвы. Кроме того, огонь считается главной стихией, находясь в среднем мире среди людей, он является мифологическим посредником между нижним миром (землёй, хранящей умерших предков) и верхним миром (небом, где обитают божества) [Полякова, 2016, С. 56]

Кроме сказок, демонстрирующих типичный образ представителя селькупского этноса, и мифологических представлений, объясняющих его происхождение, предания позволяют установить, какие версии о реальных предках жителей Иванкино бытуют в народе. Шёшкупы считают своим родоначальни-

ком князя Сидзу Иванка, который в давние времена то ли водил воинов на Тобол, то ли сам был с Тобола [Сайнакова, 2015, С. 111]. Таким образом они подчёркивают своё знатное происхождение. Приняв христианство, этот князь взял фамилию Сычин, которая до настоящего времени довольно часто встречается среди жителей села. Один из наших информантов имеет такую же фамилию. Можно предположить, что наш информант является потомком князя Сидзы Иванка.

Самым распространённым и продолжающим развиваться лирическим жанром, иллюстрирующим повседневные явления жизни иванкинцев, является частушка. Текстов данного жанра, сочинённых на шёшкupском диалекте и переведённых на русский язык, удалось собрать больше всего (23), что говорит о его популярности в современных условиях. Частушки отражают различные стороны быта народа: промыслы («*На охоту и рыбалку / Вместе весело идём*»; «*В том лесу растет малина, / А вон в том – грибочки*»; «*Наша тайга богата лесами, / Ягодой грибочками*»), огородничество («*Посадив ведро картошки*»; «*Помидоры с огурцами – состояние моё*»), отношение к животным тайги («*На пеньке сидит медведь*», «*На меня медведь напал*», «*Сидит белка на берёзе*» «*Сидит заяц на пеньке*»), отдых жителей деревни («*Пойду плясать, / Дома нечего кусать*», «*Все мы пляшем и поём, / Дружно, весело живём*», «*Все бы пели, все плясали, / Все бы веселились*», «*Я плясала в три ноги*», «*Я пришёл в трактир селькупский*»). В некоторых текстах отражены относительно современные реалии («*Наварила из пакета / Бабка суп гороховый*», «*Вдруг Гагарин прилетел*»). Однако основная тематика текстов – любовно-лирическая («*Две струшки без зубов толковали про любовь*», «*Мамочка косматая / Зачем меня посватала?*», «*Паренька с ума свела*», «*У меня милёнков 30*»).

В соответствии с типичными жанровыми чертами для частушек характерна эмоциональная насыщенность, самоирония, шутливое отношение к действительности. Исполнение частушек играло этноконсолидирующую роль в системе функционирования современного селькупского народа, они были ча-

стью гостевого этикета: их пели, когда принимали гостей, в летние вечера исполняли на улице. Такие творческие моменты объединяли односельчан.

Во многих фольклорных произведений встречаются устаревшие и диалектные слова, обозначающие предметные реалии, имеющие региональную специфику: «набирка» – ёмкость из бересты для сбора ягод, «куженёк» – миска для сыпучих продуктов, «сарса» – лёгкая ткань, «люлька» – «кроватка для младенца, «обласок» – лодка-долблёнка, «черкан» – ловушка для пушных зверей, «морда» – ловушка в виде вытянутой корзины, «чирки» – самодельная кожаная обувь. Наличие таких лексем подтверждает факт подлинности приведённых текстов и отражает особенности быта сибирского народа.

Через все фольклорные произведения красной нитью проходит идея важности природы в жизни человека, он мыслит себя её частью, слит с ней, все её явления одушевляет. Например, в песне о снеге олицетворение как выразительный приём выдвигается на первый план: *«Снег – он живой... тихо дышит»*. Практически во всех текстах есть упоминание о лесе (тайге), который для селькупов не просто ресурс, источник пропитания, предоставляющий растительную и животную пищу, а живое пространство, единая среда обитания, без которой немыслимо физическое и духовное существование человека (*«шёшкун»* – лесной человек). Мировоззрение селькупов полностью основано на пантеизме. В целом фольклорный материал отражает уважительное отношение селькупов к своей этнической принадлежности и к родному краю: *«...я родину мою / обнимаю и люблю!»*

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы.

1. Фольклорный материал отражает историю селькупов и трансформацию их культуры от архаического состояния до современного.
2. Исконные национальные праздники шёшкунов сопровождаются обрядами, связанными с верой в духов и шаманизмом, которые в настоящее время, с одной стороны, утрачиваются, а с другой, – реконструируются и популяризируются.

3. Религиозные верования субэтнической группы развиваются от язычества к православному христианству, в течение XVIII-XX вв. наблюдается синcretизм.

4. Фольклор сохраняет анимистическое восприятие человеком окружающего мира: природа и все составляющие её элементы имеют душу как некое нематериальное начало, лежащее в основе всего сущего.

5. Благодаря эпическим народным произведениям можно представить образ идеального шёшкупа – героя-богатыря, обладающего силой, смелостью, сообразительностью, хитростью, упорством. При этом у него двойственная природа: мистическая (перемещается между мирами, побеждает зло) и бытовая (занимается традиционными промыслами – охотой и рыбалкой).

6. Комплекс фольклорных текстов, имеющих мифологическую основу, позволяет воссоздать картину мира среднеобских селькупов и их духовную культуру, включающую мировосприятие, психологию народа и его образ жизни.

Библиографический список

1. Быконя, В. В. Шёшкуй букварь для 1-го класса селькупских школ / В. В. Быконя, А. А. Ким, Ш. У. Купер. – Томск: Томский педагогический институт, 1993. – 94 с.
2. Быконя, В. В. Фрагменты духовной культуры селькупов в наименованиях мифических образов // Вестник ТГПУ. – Томск: ТГПУ, 2006. – Вып. 4 (55). – С. 133-140 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fragmenty-duhovnoy-kultury-selkupov-v-naimenovaniyah-mificheskikh-obrazov/viewer>. (дата обращения 14.06.2025).
3. Добровольская, В. Е. «Русские сказки». Светлый вечер с Варварой Добровольской // Радио «Вера», 25.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://radiovera.ru/russkie-skazki-svetlyiy-vecher-s-varvaroy-dobrovolskoy-25-07-2017.html>. (дата обращения 14.06.2025).
4. Лось сменил медведя: как селькупы отпраздновали Новый год в августе // Север-Пресс. Новости Ямала [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Zq04wBJirVne86QS>. (дата обращения 14.06.2025).
5. Полякова, Н. В. Образ огня в языковой картине мира селькупов // Вестник ТГПУ. – Томск: ТГПУ, 2016. – Вып. 6 (171). – С. 54-57. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ognya-v-yazykovoy-kartine-mira-selkupov/viewer>. (дата обращения 14.06.2025).
6. Попова, А. «Торóва, Топç!»: как лингвист Григорий Коротких помогает томичам изучать селькупский язык // Томский обзор, 5 марта 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://obzor.city/article/667413---torova-top-kak-lingvist-grigorij-korotkih-pomogaet-tomicham-izuchat-selkupskij-jazyk>. (дата обращения 14.06.2025).
7. Сайнакова, Н. В. Традиционные религиозные верования и обряды шёшкупов // Томский журнал ЛИНГР и АНТР. – 2021. – № 4 (34). – С. 168-179.
8. Сайнакова, Н. В. Новые материалы по этнографии и микроистории территории юрт Иванкиных на Оби // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 2 (155). – С. 107-114.

9. Селькупские сказки 2025. // [Электронный ресурс]. URL: <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=135&tid=4466>. (дата обращения 14.06.2025).
10. Соколова, З. П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири // Остяко-Богульск. РФ, 11.07.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/2022/07/11/kult-medvedya-i-medvezhij-prazdnik-v-mirovozzrenii-i-kulture-narodov-sibiri-2/>.(дата обращения 14.06.2025).
11. Степанова О. Б. (а0 Данные фольклора о происхождении селькупского оленеводства // Экология древних и традиционных обществ. – Тюмень, 2016. – Изд-во ТюмГУ. – Вып. 5. – Ч. 2. – С. 251-255 [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnibrcsaajrcgclefindmkaj/https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/17121/1/ Stepanova_55_2016.pdf. (дата обращения 14.06.2025).
12. Степанова, О. Б. (б) Селькупский праздник встречи перелётных птиц: прошлое и настоящее // Электронная библиотека музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. – С. 282-290. [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnibrcsaajrcgclefindmkaj/ https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-300-2/978-5-88431-300-2_39.pdf. (дата обращения 14.06.2025).
13. Тучкова, Н. А. «Семи богов мудростью обладающий Итте...» Тексты с героем Итя в селькупском фольклоре / Н. А. Тучкова, Б. Вагнер-Надь. – Ч. 1. Итя-тексты. – Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2015. – 336 с.
14. Тучкова Н. А. Этническая история и фольклор селькупов: проблема корреляции данных. – Автореф. дис. док. ист. наук. – Томск, 2018. – 36 с.

T. A. Карпинец, E. B. Манохина

*Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

SHESHKUP FOLKLORE AND ITS SPECIFIC FEATURES

The article reveals the specific features of the folklore of the Sheshkups, who belong to the Selkup ethnic group and live in the village of Ivankino, Kolpashevsky District, Tomsk Region. Based on the analysis of folklore materials, an attempt is made to recreate and describe important ideological categories of a small people. The ideas about time, space, and man, which have mythological origins and reflect the idea of pantheism, are analyzed.

Key words: Selkup ethnic group, Shchyoshkups, Ivankino, folklore texts, categories of space and time, concept of man, folk holidays, sacred places, spiritual culture, religion, mythology.

Сведения об авторах

МАНОХИНА ЕЛИЗАВЕТА ВИТАЛЬЕВНА – студентка (гр. ХТб-221) ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Институт химических и нефтегазовых технологий, г. Кемерово, e-mail: eliza.roberds@yandex.ru

КАРПИНЕЦ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово, e-mail: karpinecta@kuzstu.ru

Information about the authors

MANOKHINA ELIZAVETA VITALIEVNA – student (HTb -221 class), T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Institute of Chemical and Oil and Gas Technologies, Kemerovo, Russia, e-mail: eliza.roberds@yandex.ru

KARPINETS TATIANA ANATOLYEVNA – Candidate of Philological Sciences, associate professor, civil Engineering Institute, associate professor of the department of history, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia, e-mail: karpinecta@kuzstu.ru